

ЛИЛИЯ КОРНИЛЬЕВА

СТАРИННЫЕ СКАЗКИ НА ВСЯКУЮ ПОРУ

Лилия Николаевна Корнильева
Старинные сказки
на всякую пору
Серия «Шкатулка сказок»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22061088
Старинные сказки на всякую пору:
ISBN 978-5-906549-26-6

Аннотация

Книга написана в духе русских народных сказок. Она рассказывает про двенадцать месяцев, которые каждый в своё время посещают Русь и наблюдают за тем, чем живёт русский народ от посева до жатвы, от зимы до осени, от одного православного праздника до другого. Речь героев изобилует пословицами, поговорками, потешками, прибаутками. Ребёнок может почерпнуть из книги много информации о традиционных русских народных промыслах, приметах погоды, православных праздниках, старом укладе жизни людей в деревнях, типичных для Руси животных и растениях, русской кухне. «Старинные сказки» помогут пробудить в детях чувство патриотизма, любви и гордости за свою Родину, вызвать живой интерес к родному языку и русской культуре, приобщить ребёнка к традициям и обычаям наших предков, привить традиционные духовные ценности.

Содержание

От автора	4
Январь	7
Февраль	17
Март	28
Апрель	40
Май	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Лилия Корнильева

Старинные сказки на всякую пору

От автора

От края до края земли простирается Русь Великая. Чудесная это земля, славная. Она недрами своими богата, природою дивною красоты несказанной. И всего-то на Руси вдосталь: и рыбы, и птицы, и зверя всякого.

Тут встретишь и доли широкие, и горы высокие, и леса дремучие, моря-океаны глубокие, увидишь реки полноводные, озёра зеркалистые¹, степи бескрайние.

А главнейшее богатство земли Русской – её люди.

Они с прадавних времён в эти края пришли и своим трудом, умом, талантом на весь Божий свет Русь прославили.

Русский народ – могучий, он свою землю-матушку от всех врагов сумел защитить, ни пяди её не отдал и для детей своих её родные просторы сберёг.

Потому и говорят, что с таким народом да верою Русь стояла, стоит и стоять будет.

---

¹ Зеркалистый – как зеркало; отражающий зеркалом.

А исстари² повелось так: мужики работают с утра до ночи, рук не покладая, бабы дома хозяйство ведут, за детишками приглядывают, а старики им во всём совет да указ. Молодым от них наука, как на этой земле жить с людьми в мире, с собой в ладу, как хозяйство умело вести, здоровье сохранить да лишний раз не оплошать, впросак не попасть.

Во всякую пору Русь красива. Зимой её застанешь в белоснежном дорогом убранстве, что взор пленяет. Оно всё сплошь алмазами искристыми, яхонтами³ лазоревыми, переливчатыми, серебром да саженым⁴ жемчугом искусно расшито, затейливыми морозными узорами украшено, кружевами белоснежными, тончайшими, да пушистым инеем оторочено. А нитям жемчугов перекатных в драгоценном зимнем наряде и вовсе счёту нет.

Весною земля наша вся в цвете вишнёвых да яблоневого садов утопает, ароматами распустившихся почек и цветов благоухает.

Летом Русь, будто красна девица в сарафане пёстром и вёночке из луговых трав, румяна, весела, с глазами голубыми, как небо и озёра, с косами тугими, что налитый пшеничный колос напоминают. И идёт она, босоногая, по полям и лугам,

---

² Исстари – с давних пор, издавна.

³ Яхонты – старинное название рубинов, сапфиров и некоторых других драгоценных камней. Яхонт лазоревый – сапфир. Яхонт червчатый – красный рубин.

⁴ Сажёный – зд. усаженный нанизанными украшениями (бисером, жемчугом и т. п.; *устар.*).

солнцу улыбается, погожему дню и пению птиц радуется, дары природы в своём лукошке несёт.

Осенью природа всё своё богатство являет, в золото да старинные парчовые⁵ наряды облачается, украшения из янтаря и червчатых яхонтов попеременно носит, накидки из багреца⁶ примеряет.

В свой черёд все двенадцать месяцев на службу к ма-тушке-природе заступают, и по целому месяцу каждый хозяйствует. Сначала идёт Январь, он зиме перелом. За ним Февраль-бокогрей, Март, Апрель-«заиграй-овражки», Май травный, Июнь с пустыми после зимы закромами, Июль-страдник – лету макушка, Август-капустник, Сентябрь-лето-проводец, Октябрь – грязник, свадебник, Ноябрь-листопад да Декабрь-зимник.

Об их делах да заботах и речь поведём.

---

⁵ Парча – сложузорчатая плотная шёлковая ткань, затканная золотыми или серебряными нитями (реже их имитацией).

⁶ Багрец – драгоценная старинная шёлковая ткань пурпурного цвета.

Январь

Говорят у нас в народе, что счастливое новогодье – счастливому году дорогу кажет. А коли новый год с Января начинается, то ему меж зимними месяцами – завсегда почёт и место.

И лют батюшка, и горделив, и искусен. Верно сказывают старые люди, что Январь – зиме государь, весне дедушка, а всему году запевала. У Января убранство пышное, борода длинная, посох волшебный. Месяц этот скучать не привык, всё в трудах да заботах. С Январём к людям и Новый год приходит, и Рождество⁷, и Старый Новый год, что на Васильев день⁸ припадает, и Крещение⁹, и Татьянин День¹⁰.

---

⁷ Рождество (Рождество Христово) – один из главных христианских праздников, установленный в честь рождения во плоти Иисуса Христа от Девы Марии. В православии входит в число двенадесятых праздников. Отмечается 7 января (по новому стилю).

⁸ Васильев день – первый день нового года по юлианскому календарю. В этот день Православная Церковь празднует Обрезание Господне (входит в число великих праздников) и память святителя Василия Великого (ок. 330 г. – 379 г.), архиепископа Кесарии Каппадокийской, известного церковного писателя и богослова.

⁹ Крещение (Крещение Господне) – христианский праздник, установленный в честь крещения Иисуса Христа в реке Иордан Иоанном Крестителем. В православии входит в число двенадесятых праздников. Отмечается 19 января (по новому стилю).

¹⁰ Татьянин день – 25 января (по новому стилю). В этот день Русская Право-

Спозаранку садится Январь в свои сани резные да на тройке по заснеженной земле мчится, хозяйство своё оглядывает.

Смотрит Январь: в новогоднюю ночь Макару дома не сидится – в гости к Степану поплёлся.

– Где ты, над бабушкиной избушкой хлеба краюшка? – шутиливо позвал Январь Месяц ясный. – Посвети-ка малость, проводи гостя!

Вышел Месяц из-за тучи и молвит:

– А чего провожать-то? Ему бы впору дома сидеть, с семьёй за столом. Никак пост Рождественский на дворе, а истари на Руси на постные щи никого не зовут и сами в гости не идут.

– Знаю, знаю, – ответил Январь, – ну ты не ворчи уж больно, а подсоби живой душе.

За тем и помчался Январь дальше: там и сям снегу пушистого подбросит, холодом дохнёт, берёзки алмазными серьгами наделит, ледяными уборами наградит.

Вот уж и Николина Сторонка показалась вдалеке – небольшая деревенька, с виду пригожая, во славу святого Николы¹¹ своё прозвание получившая.

славная Церковь почитает мученицу Татиану и с нею в Риме пострадавших. Мученица Татиана, диаконисса, приняла мученическую смерть в Риме за отказ поклониться языческим богам при императоре Александре Севере.

¹¹ Святой Никола – святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских, Чудотворец (ок. 270 г. – ок. 345 г.), один из самых почитаемых на Руси святых. Русская Православная Церковь чествует память святителя Николая 19 декабря и 22 мая (по новому стилю).

Вон Игнатова хата у самой околицы, а чуть поодаль Демьянова избушка видна стала.

Пригляделся Январь – деревня спит ещё. Решил он тогда сперва в лес зайти, на деревья поглядеть да зверей наведать. Лес Января давно уже приметил, гостю дорожному обрадовался. Поклонился могучий бор первому месяцу года, беседовать стали. А в деревне разговору-то того не разберут, а слышат только, что лес заснеженный больше шуметь стал, деревья, дотоле морозом скованные, час от часу сильнее потрескивают.

Потолковали два приятеля меж собою о том о сём, Январь кое-кого из зверушек проведаль, а там и опять в деревню собирався.

Назад пошёл через молодой ельник, там ёлками в юбках¹² ещё разок полюбовался, оренбургскими снежными платками¹³ их укутал. Из подлеска¹⁴ по насту прямо к речке спустился, на зимник¹⁵ взглянуть.

Лёд на реке, полозьями саней затейливо так изрезанный, сверкает, будто хрустали драгоценные.

---

¹² Ёлки в юбках – вид елей, у которых крона доходит до самой земли, образуя пышную «юбку».

¹³ Оренбургские платки – тёплые, вязанные из овечьего пуха, высококачественные платки.

¹⁴ Подлесок – кустарник и невысокие деревья, крона которых ниже уровня основного лесного массива.

¹⁵ Зимник – дорога, которую прокладывают зимой, чтобы сократить расстояние. Летом ею пользоваться нельзя.

«Хорошо мужики придумали тут санный путь устроить, – подумал Январь. – Дорога в город вдвое короче стала».

А от зимника до деревни – рукой подать. Зашёл Январь в Николину Сторонку, стал в окошки заглядывать, замысловатые узоры на них рисовать.

Видит Январь, а в деревне дело спорится: избы жарко на-топлены, хозяйство уважено, детишки присмотрены, хлеб выпечен, щи да каша в печах дымятся.

«Вот и молодцы, – улыбнулся в пушистые усы Январь. – Ладно живут!»

Заглянул Январь и к Егоровым. Видит Январь, дед Кузьма-балагур жив-здоров: всё в одной поре, речист да весел. Сидит, валенки шьёт да небылицами разными внучат забавляет.

– Деда, расскажи сказку! – просят его внучата.

– Расскажи, деда! – канючит младший внучонок.

– Ишь ты, ну ладно, – отвечает дед и хитро так щурит глаз. Потом говорит: – Хочешь сказку про лису? Она в лесу. Вот вам и сказка, а мне бубликов связка!

– Нет, деда, это не такая! Нам хорошую! – наперебой кричат внуки.

– Ладно, а отчего ж и не рассказать-то хорошую сказочку? Вот, к примеру, расскажу я вам сказку про белого бычка... Вот и сказка вся!

Недовольны внуки, визжат, другую сказку требуют. Тут дед с серьёзным видом заводит:

– Жил-был старик, у старика был колодец, а в колодце том елец¹⁶; тут и сказочке конец!

– Не-е-ет, деда, не такую! Другую расскажи ещё!

– Ну а какую ж, в толк не возьму? – притворно сердится дед Кузьма.

– Надобно длинную-предлинную! – кричат дети.

– Ну, ладно, ладно, полно уж. Будет вам и длинная-предлинная. Слушайте только:

*В некотором царстве,
В некотором государстве
Жил-был царь,
У царя был двор,
На дворе был кол,
На колу мочало¹⁷,
Не начать ли сказку сначала?*

Тут внучата и злятся, и хохочут, а с ними и дед Кузьма.

«Ну, Кузьма, ну молодец! – всё думал по дороге Январь. – У него ж ведь не всю дорогу сладко было: и горюшко горькое на порог заходило, и лихую годину знавал не раз, а всё одно бодр да весел, нос не повесил... Да оно-то и правильно: не бывает жизнь сплошь легка да проста, а всё ж её милее нету. И у каждого она одна, и всякому на радость дана да на

---

¹⁶ Елец – рыба семейства карповых.

¹⁷ Мочало – вымоченный и разодранный на тонкие полоски липовый луб, который используется для изготовления мочалок, верёвок, лаптей, рогож.

добрые дела!...»

За сим Январь и дальше по земле пошёл.

Шло время, а там на январских метелях и Рождество по-
доспело с его торжественною Службою, ярмарками, гулянья-
ми весёлыми, колядками¹⁸ да раженными.

Веселится народ в Святки¹⁹ от Рождества до Крещения,
радуется.

Горазд Январь с деревенскими вместе и поколядовать, и
на торжок²⁰ проехать, на ярмарке в шумных рядах потол-
каться, товар у понаехавших купцов поглядеть, с молодцами
удалью помериться, силушкою потягаться.

Дни идут, а там уж и черёд Васильева дня приспел. Лю-
бил Январь Васильев вечер: щедрый вечер, добрый вечер. От
него и сам своё прозвище получил: Январь – Васильев ме-
сяц, всему году начало, а зиме – середка. В этот вечерок ще-
друют, житом²¹ в хатах посыпают, чтоб уродилось и жито, и
пшеница, и всякая пашеница²². А хозяева хлебосольные уж
припасли свинку да боровка для Васильева вечерка, соседей
да сродников²³ в гости ждут.

---

¹⁸ Колядки – святочные народные песни.

¹⁹ Святки – праздничные дни между Рождеством Христовым и Крещением
Господним.

²⁰ Торжок – базар, рынок (*устар.*).

²¹ Жито – всякий зерновой немолотый хлеб.

²² Пшеница – то же, что жито.

²³ Сродники – родственники, родня (*разг.*).

Ясная ночь в Николиной Сторонке на Василия, тихая, кое-где снежинки пролетают, звёзд на небе много – они мужику ягодный год сулят. Волшебная зима: живи да радуйся!

А и про то надо сказать, что не всегда мужик с Январём дружен. То вдруг в дороге старик-месяц его бураном встретит, то все дороги заметёт, да так, что ни до ближайшей деревни, ни в лес за дровами не доехать: лошадёнке идти тяжело, а хозяину боязно, коли стужа нешуточная да за белым снегом не видно ни зги.

Но мужик руки не опускает, работы и в зиму не боится, батюшке-Январю уступить не хочет.

Бывает, соберутся деревенские мужики вместе и гуртом²⁴ тяжёлые снега глухозимья²⁵ роют, дороги запорошенные новыми вешками²⁶ метят, чтоб никому не довелось с верного пути сбиться да средь бела поля замёрзнуть.

Призадумался Январь, на мужиков глядя, глаз озорно сощурил. Решил он работников и тут испытать, наслав на них свои ветры ледяные да морозы удалые. Мужики работают, а морозы, ветры ледяные да бураны с завирухами²⁷ всё не отступают: одни щёки жгут, другие уши рвут, третьи носы бе-

---

²⁴ Гуртом – всем вместе (*разг.*).

²⁵ Глухозимье – середина зимы (*разг.*).

²⁶ Вешки – шесты или жерди, которые ставили стойком для обозначения дороги.

²⁷ Завируха – вьюга, метель (*обл.*).

лят, четвёртые под кожух²⁸ да зипун²⁹ лезут.

Не унимаются мужики, трудятся да не сдаются: тем старика-Января и потешили, задобрили.

Пришла пора Крещенского Сочельника³⁰. Январь мужика хорошо знал, знал его душу, дух могучий, нужды и чаяния. Знал Январь-батюшка, что по всей Руси в этот вечер хозяева рачительные погоду примечать будут, что про урожай много чего поведать может.

И решил Январь в Крещенский вечерок перед Богоявлением³¹ стариной тряхнуть, кругом поспеть да никого из работящих не подвести и не обидеть.

Укутал Январь леса наново в шубы снежные, равнины под белые одеяла спрятал, на всех окнах в деревне замысловатые узоры вывел – красивые, будто кружева вологодские³².

Затем хаты инеем посеребрил и к реке пошёл. Там лёд до блеска натёр, иордань³³ для омовения да водосвятия помог

---

²⁸ Кожух – зд. тулуп из овчины.

²⁹ Зипун – верхняя одежда крестьянина, являющая собой кафтан без воротника. Зипуны обычно шили из грубого самодельного сукна.

³⁰ Сочельник – канун праздников Рождества и Крещения.

³¹ Богоявление – Крещение Господне. Название «Богоявление» усвоено празднику потому, что при крещении Иисуса Христа было явление всех трёх Лиц Божества: Отец гласом с неба свидетельствовал о Сыне, и Святой Дух в виде голубя снизошёл на Иисуса Христа, подтверждая слова Отца.

³² Вологодское кружево – один из видов русского кружева, плетённого на коклюшках (деревянных палочках). В Вологодской области этот промысел существует с первой четверти XIX в.

³³ Иордань – прорубь в водоёме, сделанная в виде креста к празднику Креще-

устроить, в воздухе искристые морозные блёстки рассыпал, холодку подбавил.

Повелел Январь Метелице с самого раннего утра не скупись на снега пушистые, что хороший урожай сулили.

А Месяцу ясному строго-настрого приказал в ночи светить ярко, чтоб мужик в полночь из реки иль из колодца целебной водицы набрал да всю до капли домой донёс, нигде не поскользнувшись и не расплескав. Водицу ту и сам мужик от немощи всякой завсегда попьёт, и в корм скоту, коли тот захворает, добавит.

Как испокон веку заведено было, мужик перед этим великим праздником у Января совета о хлебах спрашивал. Посмотрел-посмотрел старик-Январь на зерно, по горсточке мужиками на ночь во дворах оставленное, да и решил в тот год сполна посеребрить инеем пшеницу и рожь, меж другого зерна их выделяя да мужика на ум наставляя, чего всего больше сеять, чтоб богатый урожай собрать да в долгах не увязнуть.

«Пшеничка по выбору кормит, а матушка-рожь – всех дураков сплошь», – рассудил Январь. Разглядывая зерно во дворах, заметил старик-месяц, что темновата ночь. Тут он своим чудо-посохом на ночном небе ещё и частые звёзды зажёг, что к урожаю гороха мужика подготавливали да стада овец сулили.

Осмотрелся Январь, улыбнулся. Хороша ночь: тихая,

звёздная, морозная. Всё к празднику сделал, везде порядок навёл.

Вот так однажды кучка работающих, неунывающих мужиков в одной глухой деревеньке Январю угодила, да, паче чаяния, всей земле Русской у Января милости испросила и урожая на весь год.

Ну а Январь-то что? Он все праздники отбыл, отгулял, Службы отстоял и посох свой волшебный Февралю точно в срок передал.

Февраль

Вот и заступил на свою службу Февраль, на метелях да выюгах в деревню въехав. Смотрит: высыпал народ на улицу, радуется чему-то.

Цыкнул Февраль на ветер, чтоб тот поутих да не мешал слушать, о чём бабы гомонят да мужики толкуют.

Прислушался – и уж сам тому не рад.

– Мужает батюшка-Февраль, – говорит кума³⁴ куме. – Да, злится коротышка, что ему мало дней отведено.

– Но, как люди говорят, «лютуй не лютуй, а с весною встретиться придётся», – отвечает ей та.

– Это уж точно, – отозвалась подошедшая к ним соседка Марья. – Хоть и злится Февраль, а весну чует. Февральский снег – и тот весной пахнет.

«У-у-у, глупые бабы, – озлился Февраль. – И невдомёк вам, что мои Тимофеевские морозы³⁵ хоть и не долги, да Крещенских холодов покрепче будут. Забыли вы, что Февраль – „апрельский дедушка” по-вашему – ещё и Лютичем,

---

³⁴ Кума – крёстная мать по отношению к родителям крестника и к крёстному отцу.

³⁵ Тимофеевские морозы (именуемые в народе также «полузимниками») – трескучие морозы, которые обычно начинаются со дня святого Тимофея (4 февраля по новому стилю). Эти морозы традиционно сильнее крещенских, однако длятся они недолго – два-три дня.

Студичем да Ледичем зовётся. Натерпитеесь ещё у меня, так как не бывать весне зимы раньше! Меня не проскочишь, не перешагнёшь, лишь по дням проживёшь!»

Сказал Февраль как отрезал и вскорости землю такими морозами обжёг, что у деревенских на улице дух перехватывало.

Как тут слышит Февраль – совсем рядом песня звонкая, молодецкая в воздухе морозном задорно звенит, чей-то топорок в лесу заправски стучит.

«И кому ж это в такой морозище дома не сидится? – подумал Февраль. – Ишь ты, храбрец какой один на всю деревню выискался!»

Подошёл Февраль ближе. Глядит, а за просекой Иван, младший сын Прохора Гаврилова, дровишки радёхонько рубит. Хворост и снеголом³⁶ он уж подобрал, теперь дерево старое, бураном поваленное, хочет домой отправить. Да только много ещё с ним Ивану мороки будет, долго его топорiku ещё стучать. А братья его всё на печке лежат, носа своего не то что в лес, а и за порог не кажут.

Дохнул Февраль холодом, домой Ивана прогнать хочет. Скоро опять мороз крепчать будет, метель разыграется. А его лошадёнка стара уже, не довезёт в такую погоду ношу тяжёлую. Едь уж домой, Ваня!

– Ничего, – подбадривает Иван свою старую клячу. – Чай, не пропадём! Соха нас с тобою кормит, топорок одевает-обу-

---

³⁶ Снеголом – деревья, сломавшиеся под тяжестью снега.

вает, а Бог оберегает!

«Вот уж упрямец! – с досады стукнул своим посохом Февраль. – Настырный какой!»

Снова дует холодным ветром Февраль, крупую снежную больно по лицу Ваньку сечёт, домой из лесу спроваживает. Да только ничего у Февраля опять не выходит, Ванька за работой мёрзнуть не успевает.

«Как пить дать замёрзнет, глупец», – подумал Февраль.

Но, ничего не поделаешь, мороз работающему мужику не указ. Тут Ванька дрова рубить закончил и в обратный путь засобирился. Февраль ему вослед дует, ветром досадливо домой подгоняет.

Приехал, а дома его уж ждёт Марья-краса, щи да кашу подаёт, пироги на стол ставит, чаю душистого наливает.

«Вот и ладненько, – подумал Февраль, – дружно, любовно, сытно. С таким хозяином Марья как за каменной стеной, весь век в добре проживёт. Да и Ивану с Марьей не пропасть. Хорошая жена да жирные щи – другого счастья не ищи!»

Так день за днём идёт Февраль по земле русской, холодом пашет³⁷. Поправит он шапку свою снежную, что чуть набекрень сбилась – глядишь, а в воздухе уж маленькие снежинки порхать стали. Погладит суровый месяц бороду свою снежную – сразу пушной снег на землю сыплется. Тряхнёт Февраль невзначай рукавом – метелица начинает замысловатые снежные кружева плести и тихо на землю своё рукоде-

---

³⁷ Пахать – веять, дуть (*устар.*).

лие опускает. А коли уморится старик-месяц из края в край по Руси пешим ходить, так он скорёхонько её на буранах, выюгах да завирухах облетит.

Да уж, буранная пора стоит, морозы лихие и ветры лютые из избы тепло гонят. Ну, злись, Февралюшка, не злись, дуй не дуй, а не к Рождеству пошло – к Великодню!³⁸ Так ровно половина февральского срока под метели и улетела.

В эту пору Русь испокон века Сретение³⁹ величает. Славит народ встречу, что была во времена прадавние, когда старый праведный Симеон Богоприимец сподобился Спаса нашего увидеть да на руки взять. Тут Ветхому Завету конец, а Новому – самое начало.

А ещё на Сретение зима с весною встречаются. Коли зима верх возьмёт – долго ещё холодам стоять, а коли весна-красна одряхлевшую зиму одолеет – быть оттепелям скорым, солнышко сильнее пригревать начнёт.

Ведомо батюшке-Февралю, что зима, хоть весны и старше, а не всегда умней той бывает. Начинает лютовать, злиться. А чего тем добьёшься? Бывает, зима и в лицо весне снегом

---

³⁸ Великодень – народное название Пасхи, Светлого Воскресения Христова. Не к Рождеству, а к Великодню – не к зиме, а к весне; не к холодам, а к теплу.

³⁹ Сретение (Сретение Господне) – христианский праздник, установленный в память того, как Младенец Господь, принесённый в Иерусалимский храм Девой Марией в сороковой день после своего рождения, был встречен праведным старцем Симеоном, которому Духом Святым было предсказано, что он не умрёт, пока не увидит Спасителя человечества (см. Лк. 2:22–39). В православии входит в число двенадцатых праздников. Празднование совершается 15 февраля по новому стилю – на 40-й день после Рождества Христова.

бросит, и морозом прихватит, и ветром лютым проймёт.

А весна нравом кроткая, незлобивая, голову опустит и уйдёт. А лицом ещё краше, ещё румяней от холода станет.

– Девица-весна, отчего ж ты в свой срок приходишь, коли только зиме с тобою спорить недосуг? Отчего ж за себя не борешься, на своём не стоишь? – бывает, спросит её Февраль.

– Ни к чему всё это, – кротко так отвечает ему Весна. – Зима со всеми спорить мастерица: она в Феврале со мною борется, в Ноябре – с осенью, а в Августе – с летом. Так и живёт. Да только в споре, Февраль-батюшка, всегда уступит тот, кто умней. А ещё вовек красоту не сохранить, коли нрав злоблив да неласков. Злость с годами на лице проступает, от красоты былой следа не оставляя. А мне это незачем.

– Верно, девица-краса, – молвит ей в ответ Февраль, – верно, да только и зима, хоть порою и злая, а всё ж ох как красива бывает. Глаз не отвести!

На то Весна ему отвечает:

– После осенней распутицы⁴⁰, батюшка-Февраль, всяк ждёт, когда уж молодая зима-раскрасавица на землю ступит. Она чистуха⁴¹, искусница, всем по душе. Она всё вокруг приберёт, белым чистым покрывалом землю укроет, душу простому люду красотой волшебною повеселит. И по всей Руси

---

⁴⁰ Распутица – время, когда дороги мало пригодны для езды из-за дождей или таяния снега.

⁴¹ Чистуха – чистюля (*прост.*).

люди зиме рады. Любуется народ молодой богачкой. У неё горы серебра припасены, а алмазам да белоснежным нарядам и вовсе счёту нет. Через время зима свои наряды-то белоснежные поизносит, порядком вымажет, алмазы да жемчуга подрастеряет, лютовать начнёт, норов свой всем показывать. Тут уж народу не до красоты зимушки – гордячки да зазнайки. За её холодную красую с каждым днём всё больше дурной характер проглядывает, лютть зимняя надоедать начинает. И со временем становится зима совсем злою, всем постылою. Она теперь нелюдима, прочь от людей бежит, своего платья в чёрных латках-проталинах стыдится. Потому и уходит зима перво-наперво из деревни, бросает ещё заснеженные поля и скованные уж ненадёжным льдом реки и прячется в лесу, подальше от людских глаз. Там зима дольше всего задержится, станет бесцельно бродить среди деревьев в своём жалком убранстве из грязного снега, а потом и из лесу уйдёт, видя как на Руси уж с великою надеждою народ весну кличет.

– Что верно, то верно, – обычно отвечает ей Февраль, – тут и возразить нечего.

– Вот и сегодня весна на своём стоять не стала, – говорит братьям-месяцам Февраль, – так что до первого подснежника ещё далеко.

– Да уж, – в задумчивости говорит Январь, – как зима под конец не злится, а весне всё одно покорится... Недаром в народе заметили, что Февраль строит мосты, а Март их ло-

мает, что нет зимы, которая б не кончалась.

– Верно, братец-Январь! – отвечает ему Февраль. – Да только весна ещё не завтра будет. Пока мой черёд, тряхну-ка разок-другой сединою! Бывайте, братцы, служба зовёт!

Тут час от часу мороз крепчать стал, бабы с улицы домой заспешили, и вскорости в Николиной Сторонке такая метель разыгралась, что и словами не выразишь. Силён Февраль-месяц метелями!

– Да-а, – говорили в деревне, – ишь как пурга-то вздурилась!⁴² Не шутит Февраль-батюшка! – И бегом по домам.

Скучно и уныло стало на улице, небо серою рогожкой⁴³ низёхонько над землёй повисло.

А под крышами, снегом приваленными, кто у печки ноги греет, кто на лежанку тёплую взлез, а кто под одеялом пуховым от холодов схоронился. Кошки, и те перед морозами к печи жмутся.

Затосковал Февраль, пригорюнился, радости одному нет. Другое дело в хатах да избах.

Заглянул Февраль в одно окошко, а там люду много, смех, веселье, огонь в печи – и тот весело потрескивает.

У купца Платонова в доме тоже уютно, радостно.

Хозяйские дочки щебечут, бусики, брошки яркие да перстеньки друг у друга рассматривают, бисер, нити шелковые

---

⁴² Вздуриться – разгневаться, взбеситься (*прост.*).

⁴³ Рогожка – ткань редкого полотняного переплетения.

на богато расшитых бабьих кокошниках⁴⁴ поправляют.

Дед Иван с бабой Нюрой тоже из дома ни ногой – чаёвничают себе по-стариковски. Баба Нюра что-то рассказывает, а Иван в задумчивости чай с блюдечка прихлёбывает, баранки румяные ест.

Полюбовался Февраль их самоваром, под хохлому расписанным. До чего ж хороши узоры хохломские!⁴⁵ Листочки, цветочки, ягодки, веточки-стебельки писаны красками сочными, яркими: и красным, и чёрным, и зелёным, и золотым цветом выведено, а меж листочками будто золотистый свет солнышка проглядывает. Красотища!

Заглянул Февраль и в окошко к Демьяну. У него суетливо как-то, детишки гомонят, игрушками, что им батенька с рождественской ярмарки привёз, играют.

Февралю шибко нравились резные мужик и медведь-кузнецы, которые в руках у Ванюши молотами по наковальне стучали.

Он таких во всей Руси великое множество видел. Любит детвора эту игрушку!

У Вареньки тоже есть забава. У неё деревянные куры наклоняются, будто зерно клюют.

---

⁴⁴ Кокошник – старинный женский праздничный головной убор.

⁴⁵ Хохлома (РФ, Нижегородская область) – вид русского народного художественного промысла: декоративной росписи на деревянных изделиях (на посуде и мебели), отличающейся растительным узором, выполненным красным и чёрным (реже – зелёным) тонами и золотом по золотистому фону.

«Это Богородская резьба⁴⁶, – подумал Февраль. – Приятно липовое дерево на ощупь. Оно всё больше не окрашено, гладенько, резьба затейлива – любо-дорого смотреть! А чем это Настенька в углу играет? Дымковскими⁴⁷ свистульками, что ли?»

Присмотрелся Февраль – там у неё не только свистульки, а и глиняные куклы, пёстро по белому разукрашенные.

Переставляет Настенька разные фигурки: и мамки есть у неё, и няньки, и водоноски, и кавалеры разные, и лошадки, и коровушки.

У старшенькой Ариши игрушка тоже с ярмарки – глиняная, вся цветная, Романовская⁴⁸. Февраль о Романушке⁴⁹ частенько от братьев-месяцев слыхивал. Бывает, скажет осенний Ноябрь месяцу Маю: «Оделся ты, Май-месяц, сегодня пёстро, будто Романушка».

Заглянул Февраль и в окошко к бабе Настасье да деду Фе-

---

⁴⁶ Богородская игрушка, Богородская резьба – это исконно русский народный промысел резных игрушек, таких как «дергуны», «кузнецы», а также деревянной скульптуры. Данный промысел зародился в деревне Богородское Московской области в XVI–XVII вв.

⁴⁷ Дымковская игрушка (Дымково, РФ, близ г. Кирова) – глиняные расписные фигурки людей и животных, порою сделанные в форме свистуллек.

⁴⁸ Романовская игрушка – глиняная игрушка, которая получила своё название от одноимённого села, расположенного недалеко от Липецка.

⁴⁹ Романушка в Романовской игрушке – это хранительница домашнего очага, мать, которую традиционно изображают в свадебном костюме и головном уборе, символизирующем звёздное небо.

доту. Федот спит, баба Настасья квашню⁵⁰ замешивает, Варенька рушник⁵¹ любовно вышивает, стежочек к стежочку кладёт.

Видит Февраль, а на полотне у ней красные женские фигурки появляются, лошадки, петушки разные.

Невестки Варины прясть принялись. За работой щебечут, хохочут, тёплых деньков ждут.

Мужики у них в доме тоже не бездельничают: одни ложки-плошки вырезают, другие поделки своими руками мастерят.

И сколько ещё красоты всякой да вещиц диковинных повидал Февраль на земле русской: и финифти⁵² ростовские видел, и шкатулки палехские⁵³, и картины лубочные⁵⁴, и утварь из бересты⁵⁵. А ещё видал Февраль росписи чудесные

---

⁵⁰ Квашня – *зд.* забродившее тесто.

⁵¹ Рушник – полотенце у восточных славян, обычно с вышитым или вытканым узором.

⁵² Финифть – эмаль, которая используется для покрытия металлических изделий и накладывания узора на фарфор.

⁵³ Палех (РФ, Ивановская область) – крупный центр русской иконописи и миниатюрной живописи. Палехские миниатюры украшают изделия из папье-маше. Словом Палех также собирательно называются предметы, украшенные мастерами палехской школы живописи.

⁵⁴ Лубок, лубочные картины – народные произведения графики, отличающиеся простотой техники, лаконизмом изобразительных средств, доходчивостью образов, яркими красками.

⁵⁵ Береста – верхний светлый слой коры берёзы.

мастеров мстёрских⁵⁶ да федоскинских⁵⁷, и букетики жостовские⁵⁸, будто живые, и гжель⁵⁹ сине-белую, и городецкие⁶⁰ узоры сочные, и платки павлопосадские⁶¹, цветные, и иконы, будто душою писанные, и много-много ещё чего!

Улыбнулся Февраль, оттаял малость. Уразумел он, что человеку и зимой охота глаз яркими красками порадовать, зимой весну розовощёкую вспомнить да лето красное.

И с тех пор Февраль всегда с оттепелями, и именно Февраль весеннему Марту место уступает.

---

⁵⁶ Мстёра (РФ, Владимирская область) – один из крупнейших и наиболее известных в России центров иконописи, изготовления лаковой миниатюры на изделиях из папье-маше, вышивки и ювелирного искусства.

⁵⁷ Федоскино (РФ, Московская область) – родина федоскинской миниатюры и совокупное название русской народной миниатюрной живописи маслом на лаковых изделиях из папье-маше (также Федоскинская миниатюра).

⁵⁸ Жостово – народный художественный промысел, который возник в начале XIX в. под влиянием уральской цветочной росписи по металлу. Основной мотив Жостовской росписи – цветочный букет, в котором чередуются крупные садовые и мелкие полевые цветы.

⁵⁹ Гжель (РФ, Московская область) – изделия народной художественной керамики с сочной синей росписью по белому фону. Совокупное название изделий, именуемых так по названию села Гжель, где возник этот промысел.

⁶⁰ Городец, Городецкая роспись – русский народный художественный промысел, который существует в г. Городец (ныне Нижегородская область) с середины XIX века. Этот вид росписи отличается необыкновенной яркостью и лаконичностью.

⁶¹ Павлопосадские платки – платки высокого качества из Павловского Посада (РФ, Московская область) – старинного центра текстильной промышленности.

Март

Вскорости после лютых февральских холодов робко ступила на землю красавица-весна, а с нею и месяц Март. На дворе пока последние деньки Всеядной седмицы⁶² стоят, мужика щедрым угощением балуют, в среду и в пяток привычного поста нету.

В деревне и за околицей снега ещё лежат тяжёлые, грузные, будто в Январе, да только теперь уж всё равно не зима. Март-марток он завсегда таков: где снегом сеет, там и солнцем греет.

Не успели деревенские жители, а с ними и Март-месяц глазом моргнуть, как за Всеядной неделей уж и неделя Пёстрая⁶³ подошла. Теперь уж на столах то густо, то пусто, – прошёл сплошной мясоед⁶⁴, «пёстры» дни настали. Редко когда свадебный поезд⁶⁵ по деревне проедет. А старики только головою кивают.

---

⁶² Всеядная Седмица (Всеядная Седмица) – неделя, на которой отменяется обязательный в другое время пост среды и пятницы.

⁶³ Пёстрая неделя – неделя перед Масленицей, предпоследняя перед Великим постом. Название недели связано с тем, что в отличие от предыдущей, в среду и пятницу соблюдается пост, т. е. дни употребления мяса перемежаются постом.

⁶⁴ Мясоед – период времени, в который по уставу Православной Церкви разрешается употребление мясной пищи.

⁶⁵ Свадебный поезд – вереница каких-либо экипажей с участниками свадебного обряда.

– Ишь ты, молодые нынче никому не под шапку, ни Бога, ни чёрта не бояться! – говорит дед Никита. – Никто им не указ... А оно ж теперича жениться – токмо⁶⁶ с горем породниться, одна голь⁶⁷ да беда!

– Да уж, не время свадьбы гулять, – недовольно отзывается его свояк⁶⁸, дед Кузьма. – Как говорится, оттого и баба пестра⁶⁹, что на Пёстрой замуж пошла!

В Николиной Сторонке ненадёжное тепло всё чаще крепкими холодами оборачивается, Март морозом на нос садится. Бывает, что ветры сырые, оголтелые налетят, бывает, что и метели с завирухами без спросу в гости заглянут. Небо всё чаще свинцовыми тучами затянуто, кругом серо да неуютно. Куда ни глянь – и спереди и сзади зима, стоят холода нештучные. Один мартовский денёк за другой заходит, третий за собой ведёт, четвёртый прихватывает, а там глядишь – десяти мартовских дней уж как и не бывало.

В воскресенье у Игнатовых ждали гостей. Видит Март, с раннего утра невестки стали на стол набирать⁷⁰, суетиться, из сеней⁷¹ да в сени шмыгать.

– В такой день и Бог повелел гостей встречать, – говорит

---

⁶⁶ Токмо – только, лишь, но (*устар.*).

⁶⁷ Голь – бедность, нищета (*устар.*).

⁶⁸ Сваяк – муж свояченицы (сестры жены).

⁶⁹ Пестра – *зд.* сварлива.

⁷⁰ На стол набирать – накрывать на стол.

⁷¹ Сени – помещение между жилой частью избы (старинного дома) и крыльцом.

дед Иван. – Уж угощать так угощать!

– Что верно, то верно, – отвечает баба Нюра. – Сегодня никому не грех по двенадцать раз шти⁷² хлебать, двенадцать раз мясо есть. На то оно и «мясное воскресенье»!

– А для чего двенадцать раз, бабушка? – спрашивает старшенькая Ариша.

– Это так говорят, – отвечает ей баба Нюра, – коли разумеют, что есть надобно сегодня от пуза, а не так, как вы. С завтраго уж Сырная седмица⁷³ заходит. Вроде только Рождествовали, а сегодня к вечеру уж заговляться⁷⁴ на сыр да на масло будем. На Масляную, детки дорогие, угощенья ещё кругом будет полно всякого, да только мяса уж нигде не едят. А там вскорости и строгий пост. Так что, жуйте-ка, милы мои, веселей!

– Ешь, пока рот свеж! – ласково поглядывая на внуков, говорит дед Иван. – А как завянет, так и собака не заглянет!..

С рассветом нового дня встретила Русь Масленую седмицу – Объедуху, Блинницу. Теперь всем от мала до велика одна забота – как от блинов не лопнуть. А это, как ведомо,

---

⁷² Шти – щи (*обл.*).

⁷³ Сырная Седмица – неделя перед Великим постом, также именуемая Масленица, Масленая Седмица. В эту неделю по уставу Православной Церкви запрещено есть мясо, зато разрешено вкушать сыр, масло, молоко, яйца.

⁷⁴ Заговляться – употреблять скоромную пищу в последний день перед постом. Говеть – поститься в установленные Церковью сроки и посещать церковные службы, готовясь к исповеди и причастию. Разговляться – есть скоромную пищу в первый раз после поста.

беда не большая – блин не клин, пуза не расколет.

Любит народ эту пору, да оно и не мудрено: Масленица на Руси – пора забав шумных, гуляний весёлых, катанья с горок заснеженных, проводов зимы постылой да заговенья на Великий пост, что всех других постов в году длиннее будет.

Хорошо в Николиной Сторонке в эту пору – гуляй душа, ешь душа, пей душа! Где блины – там и мы, где с маслом каша – тут и место наше!

Глядит Март, а в понедельник, как говорят, на «узкую Масленицу», что ни двор – то без хозяйки.

«Что такое? Где это они все?.. Куда запропастились?»

Совсем запамятовал первый весенний месяц, что бабы все, как одна, порасходились с роднёй повидаться, мать-отца проведать. В этот день свёкры со свекровьями невесток к родителям на денёк отпускают, а к вечеру и сами к сватам в гости идут.

Март частенько забывал, что да когда на Масленой неделе. Она ж не всегда на его срок приходится. А коли год про что думать не думаешь да не вспоминаешь, так и забыть не мудрено.

Идёт Марток по селу, а кругом суетливо как-то, весело.

Ребята и девчата тут и там снежные горки мостят, качели расписные ладят, чучело Масленицы гуртом мастерят, на тройках с ветерком катаются. И у каждого тут сердце молодою надеждою полнится, душа поёт. Тройки быстрые одна за другою проносятся, бубенцы в упряжи – и те в такт общему

веселью звенят радостно, игриво, заливисто.

Март тому рад душой. Глядит он на санки резные, расписные, сафьяном⁷⁵ да бархатом отделанные, налюбоваться не может. А лошадушки-то, а лошадушки! Одна коренная⁷⁶, две на пристяжечке⁷⁷, глаз не оторвать! Тут тебе и кони в яблоках, и гнедые с пежинами⁷⁸, и вороные⁷⁹ с подпалинами⁸⁰, и пегие рыжаки⁸¹, и каких только нет! И все с бубенцами, все с колокольцами!

«Эх, – думает Март, – а ведь чистую правду на валдайских колокольчиках пишут: „Купи, не скупися, ездй, веселися!“, „Купи, денег не жалеј, со мной ездить веселей!“»

Весело в Николиной Сторонке в эту пору, хорошо, да только многих и не видать на улице.

«А другие-то что поделявают? Чем заняты?» – думает Март.

Заглянул он тогда в пару окошек, а там работа кипит. В

---

⁷⁵ Сафьян – тонкая, очень мягкая кожа, выделяемая из шкур коз и овец.

⁷⁶ Коренная лошадь – лошадь, идущая в оглоблях.

⁷⁷ На пристяжечке (о лошадях) – то есть те лошади в тройке, которые запряжены по бокам от оглобель, в которых по центру идёт коренная лошадь. Они помогают коренной лошади.

⁷⁸ Гнедой с пежинами конь – тёмно-рыжий конь со светлыми пятнами. Хвост и грива у гнедопегого коня – чёрные.

⁷⁹ Вороной – чёрный (о масти лошади).

⁸⁰ Подпалина – рыжеватое или белёсое пятно на шерсти животного.

⁸¹ Пегий – двуцветный, пятнистый. Пегий рыжак – конь с белыми пятнами на рыжем фоне.

избах блины пекутся, хозяйева гостей ждут.

«Вторник же завтра! – вспомнил Март. – Держись, коли девки на выданье есть! С завтраго уж сваты ходить станут вовсю, смотрины невестам устраивать. Их и принять надо как следует, и уважить. А там, Бог даст, минёт Великий пост, а на Красную Горку⁸² уж и свадебку отгулять можно. Да уж, жениться – не напасть, да как бы женившись не пропасть!»

Идёт Март дальше, задумался. А гомонливая⁸³ толпа всё не унимается, всё кричит: «У нас горы снежные готовы и блины напечены – просим жаловать!»

– Ишь ты! – только и вымолвил первый весенний месяц. – Масленицу зазывают!

Ушёл Март за околицу от шума отдохнуть, тишину послушать. Зашёл в лес.

Идёт, смотрит: сидит заяц под деревцем, лапками по земле барабанит – с сородичами разговор ведёт. Не узнал заяц Марта-месяца, в сторону со страху как шарахнется!

– Здорóво, косой, это я! – говорит ему Март. – Неужто сразу не признал?.. Ты, поди, совсем про меня забыл! Хоть бы ты про наше с тобою тезоименитство⁸⁴ вспомнил, что ли. Зайцев-то, которые в Марте рождаются, в честь меня «Мартовиками» зовут!

---

⁸² Красная Горка – первая неделя после Пасхи. В старину – время свадеб.

⁸³ Гомонливый – шумливый (*разг.*).

⁸⁴ Тезоименитство – день именин высокопоставленных членов царствующего дома или высоких сановников в церковной иерархии.

А заяц всё никак подойти не насмелится.

– Ну, косой, да ты не робей, а подходи ближе, рассказывай про своё житьё-бытьё!

Заяц чуть дух перевёл и отвечает:

– Здравствуй, добрый молодец Март-месяц, хорошо, что ты пришёл! Мы, зайцы, в зиму уж замаялись!⁸⁵

И недолго думая стал длинноухий хитрец на судьбинушку свою горькую жаловаться, Марту свою беду рассказывать.

Поведал Марту, как зима лютовала, как волк постылый за ним тут и там гонялся, как лиса-плутовка чуть не съела.

– Мне, – говорит заяц, – всегда хуже всех. У меня всякий раз душа в пятки уходит, целыми днями покоя нет. Охотятся на меня и человек, и зверь, и птица. Зимой травушки не сыщешь, грызу всё мёрзлое, все зубы себе поисточил! Волк старый за мною гонялся, догнать не догнал, а клочок шерсти из хвоста своими когтями-то выдрал.

Молчит месяц Март, а заяц всё причитает:

– Горе мне горькое! И лисе лучше на свете живётся, и волку, и медведю!

И уж так жалобно заяц плакал, так жалостливо смотрел на месяц Март, что кого хошь бы разжалобил.

Да только не по его хотению вышло. Покачал Март головою и говорит тогда этому пострелу:

– Не пристало, косой, тебе на житьё-бытьё жалиться!⁸⁶

---

⁸⁵ Замаяться – прийти в изнеможение, выбиться из сил (*прост.*).

⁸⁶ Жалиться – жаловаться (*прост.*).

Вас, зайцев, природа тоже не обделила и не обидела! Погляди-ка, вон вы какие с виду пригожие! Шубки у вас меховые, пушистые, глаза зоркие, ноги быстрые, а зубы источиться и вовсе не могут – всю жизнь растут. Зайчатки у вас рождаются смышлёные, глазки у них с рождения ясно на белый свет глядят, бегать с первых дней могут. А коли и так случится, что зайчатки твои малые где-нибудь заплутают, сам знаешь, что всё одно с голоду не пропадут. Их любая зайчиха, как своих, молоком сытным-пресытным накормит. Во как Творец о вас, зайцах, подумал!

Сидит заяц, уши прижал, внимательно слушает. А возразить-то и нечего!

– Шкурка на хвосте у тебя тоже легко отстаёт, так что тебе от волка и от лисы немудрено уйти. Ты только смотри в оба да не бегай долго – долго бегать у тебя силёнок не хватит.

Сидит заяц, слушает.

– Люди вас тоже любят, своих детушек ласково «заиньками» и «зайчиками» зовут, из дерева им игрушечных зайцев да медведей вырезают. А в стольном граде Петербурге в вашу честь даже целый остров называли Заячьим! Чего ж вам ещё надобно-то? И каждый год в достатке – по три шубы носишь!

Потом Март чуть помолчал и продолжает:

– И трава даже есть заячья, или заячья лапка по-другому. И думают деревенские, по наивности, что вы, зайцы, только морковкой, корою да травами шелковыми лакомитесь. А

секрет-то ваш какой? А такой, что, коли охотники тетеревов пойманных в капканах оставят, то вы, зайцы, их всех до одного поперетаскаете!⁸⁷ Так что и ты, косой, не без греха, и так живёшь, что тоже позавидовать можно!

Приободрился заяц, успокоился, счастливый и довольный к своим побежал.

Улыбнулся Март, понял, что доброе дело сделал. Тут же солнышко выглянуло, тепло сделалось. Март голову задрал, загордился, для порядку холодомдохнул, морозцем землю прихватил. Как же только не вовремя!

В берёзках только сок ожил, так нет же, взял Марток и приморозил! Зол он бывает к берёзкам-красавицам! Эх, Март-марток – не снимай порток!.. Свечерело, а там и ночь подошла.

С рассветом на Руси у всех забот-хлопот поприбавилось. В середу на Масленой седмице Русь празднует «лакомки». Тёщи зятьёв своих дорогих в гости ждут, блины им пекут да с пылу с жару к столу несут. Блины у бывалых хозяек выходят знатные, вкусные, красивые, будто само солнце красное. Что тут ещё скажешь? Благодать, да и только!

«Уж то-то потчуют зятьков, то-то задабривают! – думает Март. – Так бы и всегда! А то вон, как я погляжу, не всем в гостях радостно. Был у тёщи да рад утёкши!»

С четверга не токмо в Николиной Сторонке, а и по всей

---

⁸⁷ Как и многие грызунообразные, зайцы могут иногда есть свежее мясо и даже падаль.

Руси вступила в свои права «Широкая Масленица».

Все в деревне про свои хозяйские дела позабывали, пируя и веселясь вовсю. Под вечер «широкого четверга» Март и сам устал до нет мочи. Уж то-то была потеха, то-то веселье! Он и с мужиками в силе да проворности соребновался, и на кулачки с ними бился, и от души пировал, и снежный город с деревенскими приступом брал, и через костёр прыгал, и на лошадях с ветерком катался. Да уж, любо-дорого вспомнить! Как говорится, и на горках покатался, и в блинах повалялся!

В пятницу, на «тёщины вечёрки», теперь уж из двора в двор тётчи к зятьям в гости шли. На дворе мартовский ветер до костей пробирает, а в хатах тепло да уют. Видит Март, тёщ в Николиной Сторонке принимают радушно, хлебосольно. Блины в доме у зятя матушкам родные дочки пекли, изо всех сил старались не посрамить родительницу.

В субботу, на «золовкины⁸⁸ посиделки», Март ещё пуще землю-матушку холодить взялся. Деревенские бабы опять по хатам хлопотали. Им сегодня надобно мужнину родню уважить, а перво-наперво сестриц супружника, своих золовок.

Прошёлся Март по деревне – редко кого на улице встретишь.

Зато в избах людно, гомонливо. Невестки сродников потчуют, золовок одаривают, беседы задушевные ведут.

---

⁸⁸ Золовка – сестра мужа.

А на следующий день уж и Прощёное Воскресенье⁸⁹ пришло. В Николиной Сторонке шумно, всем миром проводы Масленицы справили, её чучело сожгли да пепел по полям разметали, чтоб урожай был хорош.

Но, как говорят, «не всё коту Масленица, будет и Великий пост». Так и первого дня поста дождались, тужилки по Масленице справили. Март-марток и сам будто затужил. Он то холодом пахнёт, то белым снегом дороги переметёт.

Шло время и, хошь не хошь, а уж и Апрель-месяц не за горами. Тут и Сороки святые⁹⁰ подошли – большой праздник, светлый. Русь Святая церковным звоном да Службами сразу сорок святых славит. Они веру крепкую имели и за веру свою живота не пожалели. Оттого-то их на Руси и стар и млад величает.

Баба Нюра к этому дню, как заведено было, жаворонков из тестица вылепила, в печь посадила и испекла на славу. Всех внуков надела, соседских детишек угостила. А старшая невестка бабы Нюры, Евдокия, решила выпечь к празднику колобки⁹¹ золотистые, румяные. Мастерица она с теста-

---

⁸⁹ Прощёное Воскресенье – последнее воскресенье накануне Великого поста (Неделя сыропустная). Называется так потому, что в этот день на вечерней службе совершается Чин прощения, на котором все просят друг у друга прощения.

⁹⁰ Сороки (Сорок Святых, Сорок Мучельников) – народное название дня памяти сорока мучеников, в Севастийском море мучившихся. Русская Православная Церковь отмечает память святых мучеников 22 марта (по новому стилю).

⁹¹ Колоб, колобан, колобок – скатанный из теста и испечённый шар.

ми возиться! Она и расстегаи, и караваи, и курники⁹² к свадьбам печёт.

Дают хозяйки по всей деревне детишкам угощение знатное и всё приговаривают:

– Берите, кушайте на здоровье, это вам гостинчик из леса, от зайца!..

«Ишь ты, и тут от зайца! – всплеснул руками месяц Март. – Без него – никуда. И за что только серого пострела в таком почёте держат?»

Глядит Март, как детишки уплетают колобки подрумяненные, и всё умиляется, всё тешится. Как тут не вспомнишь: «Сороки святые, колобаны золотые». Вкуснотища! А ещё сразу припоминаешь хвастливого колобка из сказки: «Я колобок-колобок, по амбару скребён, по сусекам⁹³ метён, на сметане мешен, в сыром масле пряжен⁹⁴, в печку сажён»!

Март тоже отведал колобов сытных, золотых, ел и всё думал, что никому не надо быть хвастливому, как колобку из сказки, нельзя, как он, родительского наставления не слушать да на судьбу, как заяц в лесу, жаловаться.

С теми мыслями Март дальше по земле пошёл и сам того не заметил, как перед самым Апрелем оказался.

---

⁹² Курник – исконно русское блюдо из пресного теста с начинкой из курятины с добавлением грибов, петушиных гребешков, яиц, зелени.

⁹³ Сусек (засек, заком, сукром) – забранное досками в виде неподвижного ларя место в амбаре, житнице. Предназначено для ссыпки зерна или хранения муки, закладки овощей и т. д.

⁹⁴ Пряжить, пряживать – жарить (о мучном).

Апрель

С первым, ненадёжным ещё весенним теплом пришёл в деревню Апрель-месяц – добрый молодец.

Он яркому солнышку подмигнул, подснежники в проху-дившейся снежной перине отыскал, журчание ручейков послушал. По окрестностям прошёлся, огляделся, осмотрелся, реке ход дал, из ледяных оков её освобождая. Тут же юркая ледоломка⁹⁵ вглубь леса полетела другим птицам порассказать, что она, дескать, своё дело сделала, хвостиком лёд проломила, что в верховьях лёд тронулся и теперь уже половодье не за горами.

Улыбнулся Апрель её новостям.

– Ну, суета! А ведь верно, пичужечка! Апрельский снег тает споро, а вешние воды и самому царю-батюшке не остановить!

Идёт Апрель дальше, чирикание воробышков слушает.

Прошёл по подлеску – первые листочки развернул, в берлогу заглянул, пучок солнечного света туда бросил, чтоб её косолапого хозяина разбудить.

– Вставай, Мишенька! – звонким голосом зовёт бурого ломаку Апрель. – Просыпайся, а то скоро талая вода бока на-

---

⁹⁵ Ледоломка – так в народе прозвали белую трясогузку, которая прилетает в родные края с первыми признаками весны. Издавна народ приметил, что с прилётом этой птицы надо ждать вскрытия рек ото льда.

мочит!

Вышел Апрель-месяц на опушку и видит: стоят у него на пути два обоза гружёные, а хозяев рядом с ними и не видать вовсе. Подошёл он ближе, поглядел, что за товар такой, и глазам своим не поверил. Лежат горою сокровища несметные: меха куньи да собольи, бобры⁹⁶, шапки горлатные⁹⁷ да парчовые с меховыми околышами⁹⁸, одёжи богатые, сплошь саженым жемчугом, канителью⁹⁹ да битью¹⁰⁰ расшитые, отрезы¹⁰¹ дорогие, узорчье¹⁰² разное.

«Откуда это тут? – думает Апрель и всё по сторонам оглядывается. – Никак в толк не возьму».

Тут дровосеки на своей лошадёнке мимо ехали, увидели скарб невиданный, себе взять захотели. Да только разделить между собою поровну не смогли, всё жадничали, горланили, друг другу ни в чём уступать не желали.

На их крики других зевак понабежало. И все меж собою

---

⁹⁶ Бобры – зд. изделия из ценного меха бобра.

⁹⁷ Горлатные шапки – высокий меховой женский или мужской головной убор русской знати в XV–XVII вв. Мех брался из горлышек лис, куниц, соболей, отсюда и название шапки.

⁹⁸ Околыш – часть головного убора, которая облегает голову.

⁹⁹ Канитель – очень тонкая металлическая, обычно золотая или серебряная нить, которую использовали для вышивания и украшения одежды.

¹⁰⁰ Бить – плоская, сплюснутая, очень тонкая проволока, которая используется для золотошвейной и золототканой работы.

¹⁰¹ Отрез – отрезанный кусок ткани для шитья чего-либо.

¹⁰² Узорчье – драгоценности, а также резные украшения в архитектуре (устар.).

спорят, не знают, как исхитриться да себе всё и забрать.

Слышит Апрель, как один грамотей громче других кричит:

– Это всё моё, моим дочкам-красавицам везли под заказ да старухе моей. За всё плачено. А ну, руки прочь!

– Не по Сеньке колпак! – орёт другой. – Кишка у тебя тонка столько добра понакупить! Жирно будет твоим дочкам в таких нарядах хаживать, чай, не королевны!

И ну драться меж собою, будто собаки.

А Апрель всё к каждому шороху в лесу прислушивается, всё к каждой веточке присматривается: не объявятся ль сами собою те купцы, которые скарб везли?

А вокруг возов уже народу прилично собралось, и всяк человек на свой нос чужим добром распорядиться хочет. А тут уж и ночь скоро, надо б дотемна богатства невиданные в деревню перевезти. Не в лесу ж бросать!

А в Николиной Сторонке, как прослышали про возы, товаром диковинным гружёные, ещё больше народу на улицу высыпало – на сокровища поглазеть. Дивится Николина Сторонка, диву даётся!

Тут купцы стали меж собою совет держать, чьё это всё добро да куда его везли.

– Не пойму я ничего, – говорит старый купец Григорьев. – Старинная тут одёжа, не простая, чай, не вчера шитая... Одно скажу: тут платья знатные припасены, они с рукавами длинными, что аж по земле волочатся. Их тому везли, кто

богат несметно, кто спустя рукава работает да в хоробах, в палатах каменных живёт, как сыр в масле катается.

Потом пощупал он одною рукою воротник высокий, жемчугами низанный да яхонтами драгоценными расшитый, и молвит дале:

– Такой воротник на боярской одеже «козырем»¹⁰³ зовут, он всякого вельможу знатней да важней сделает. Оттого и ходит знатный вельможа козырем, он всякой там мелюзге не чета. Шапки тут тоже хорошие, высокие, в целый локоть¹⁰⁴. Они из кунных горлышек да соболей шиты, а значит – не копеечный товар! Не каждому по зубам! А коли кто богат да знатен – так тому и шапку высокую носить должно.

«Да уж, – думает Апрель-месяц, – богат товар и для богатых везётся... Тут и сапоги сафьянные¹⁰⁵, с золотыми нашивками, и шелка наилучшие – дамасские¹⁰⁶, и кокошники расписные, и бархат, и аксамиты¹⁰⁷, и камка¹⁰⁸, и тафта¹⁰⁹, и чего тут только не найдёшь. Тут грубого миткаля¹¹⁰ нету!...»

---

¹⁰³ Козырь – зд. высокий стоячий воротник.

¹⁰⁴ Локоть – зд. древнерусская мера длины, равная 38–46 см. (примерная длина локтевой кости).

¹⁰⁵ Сафьянный – изготовленный из сафьяна либо обитый сафьяном. То же, что и сафьяновый.

¹⁰⁶ Дамасский шёлк – очень дорогая разновидность шёлковой ткани.

¹⁰⁷ Аксамит – старинный плотный узорчатый бархат.

¹⁰⁸ Камка – старинная шёлковая цветная ткань с узорами.

¹⁰⁹ Тафта – тонкая, глянцевиная шёлковая или хлопчатобумажная ткань.

¹¹⁰ Миткаль – суровая тонкая хлопчатобумажная ткань полотняного перепле-

– Эх, нарядить бы красавиц русских во все эти убранства, – говорит молодой да удалой Иван Степанов, купеческий сын. – Вон тут всего сколько, на всех хватит!

– И то верно, – отвечает его отец. – Премного красавиц на Руси! Глядишь на девок, а перед глазами будто сама красавица-зима в сверкающих аксамитах проходит, осень золотая проплывает в дорогих ферязях¹¹¹ из парчи да бархата золотного¹¹², лето тёплое в камке разукрашенной на бегу подмигивает, аль весна цветистая в шелках драгоценных тебе приветливо улыбается.

Глядит старый Степанов, что народ примолк, его речами заинтересовался, и продолжает тогда:

– Девица-зима станом тонкая, будто льдинка, с челом высоким, ясным, с кожею белою, чуть прозрачную, словно первый снег. Она не говорлива, не тороплива, хрупка, будто фарфор. Её зимняя краса взор пленяет, за душу берёт. И всё ей к лицу, чем зимние месяцы богаты. Идут такой девице и атласы белоснежные, и тафта серебристая, и аксамит, и бархат рытный¹¹³, затейливыми зимними узорами расписанный. К лицу ей кокошники высокие, лазоревые, с поднизями¹¹⁴

тения.

¹¹¹ Ферязь – старинная русская широкая одежда с длинными рукавами, без воротника.

¹¹² Бархат золотный – дорогой бархат ручного ткачества, в составе которого присутствуют золотые нити, шёлк, хлопчатобумажная нить.

¹¹³ Рытный бархат – вид дорогого бархата с рельефным рисунком на нём.

¹¹⁴ Поднизь – бахрома или сеточка на старинных женских головных уборах,

жемчужными, драгоценными.

– Хорошо говорит, – шумит народ, – знатно!

– А бывает, – продолжает Степанов-старший, – идёт девица, будто сама весна, – тёплая, нежная. Ей первоцветом себя украшать охота, ленты атласные в косы вплетать. Ей-то из всех самоцветов зелень изумрудов к лицу всего боле. Наряды ей подавай яркие, сочные, красоты необыкновенной, будто сама природа, что после зимы пробудилась... А есть девицы, – негромко продолжает купец, – будто лето красное. На них взглянёшь – и сразу на душе тепло становится. Этим любимицам лета красного всё к лицу, чем Июнь, Июль да Август их одарить могут...

– Вот бы нам, братцы, – кричит из толпы молодой Степанов, – раздать таким красавицам сарафанов разных вдоволь, летними красками расцвеченных, отрезов да платков пёстрых, узорочья дивного! А узорочье тут всё, поглядите, сплошь из червонного золота да камней ярких, работы тонкой, затейливой. Уж то-то постарались золотых дел мастера!

И видит Апрель, что несказанно хороши русские серьги-малинки, брошки да перстеньки, с душою сделанные. Они тут и с эмальями, и со сканью¹¹⁵, и с зернью¹¹⁶, и чернё-

---

спускающаяся на лоб и виски. Чаще всего поднизи были выполнены в виде переплетённых нитей жемчуга или бисера.

¹¹⁵ Скань – филигранные, ажурные ювелирные изделия, которые напоминают кружево. Также вид ювелирной техники, которая позволяет выполнить ажурный или напаянный на металлический фон сложный узор из золотой или серебряной проволоки, которая может быть либо гладкой, либо свитой в верёвочки.

ные¹¹⁷! Золотые руки у русского мужика! А уж купцы-Степановы умеют показать товар лицом.

А Степанов, знай себе, продолжает:

– Бывает ещё, что девица с золотою осенью схожа, что всегда в парче да багреце ходит аль в других каких паволоках¹¹⁸, каких тут много. Ей бы яхонты червчатые, сердолики медовые, яшму переливчатую да янтари сочные подарить, будто бы дарами осени золотой украсить!

Зашумела толпа, заволновалась, кто с тем согласен, а кто и нет.

– Тех баб наделить надобно, – кричит дед Никофоров, – кто работы не гнушается. Наряды-то нынче как достаются? Добрая баба льны посеет, приглядывать за ними станет, а как ленок вырастет – дык она его весь с корешками повыдергает, водою нальёт, чтоб отмок, аль на реку снесёт и там разложит. Потом высушит свои льны на лугу хорошенько, вытрепает, спрядёт витки, станет холсты ткать, потом на морозе аль на солнце их выбелит да рубашку шить станет. Намаешься, по-

---

¹¹⁶ Зернь – мелкие золотые, серебряные или даже медные шарики, которые напаиваются на ювелирное изделие с целью придать ему интересную фактуру и подчеркнуть игру светотени на филигранной основе украшения.

¹¹⁷ Чернь – ювелирные изделия из драгоценных металлов, украшенные чернением. Ювелирная техника чернения предполагает нанесение орнаментов из сплава серебра, свинца, серы и иногда других варьировующихся компонентов на гравированную поверхность украшения. После обжига на изделии остаётся чёрный или тёмно-серый рисунок, плотно спаянный с основой.

¹¹⁸ Паволока – в Древней Руси общее название нарядной, привозной ткани.

ка с холстиною управишься, да только не про одну холстину бабе печаль да забота – другой работы полно. Так что пусть берут бабоньки наряды царские, душу повеселят. Чай, не гадали такими павами да лебёдками хаживать, шубы барские нашивать!

Гомонит толпа в ответ, будто улей гудит. Тут, откуда ни возьмись, подходит к обозам молодой купец: сам статный, пригожий, в дорогой шубе, шапке меховой да в сафьянных сапогах. Поклонился всем в пояс и молвит:

– С Божьей помощью я от злодеев вырвался и тут очутился, добро своё отыскал. Нельзя, люди добрые, богатства сии раздавать, не то не сносить мне головы моей буйной. Задумал государь-батюшка в стольном граде балы давать да старинными русскими уборами гостей заморских одаривать. Вот и везу ему свой товар, а не доставлю – осерчает не на шутку, и уж тогда берегись!

– А скажи, мил-человек, – обращается к нему дед Иван, – а откуда теперича отрезы дорогие да жемчуга возят?

Молчит купец, растерялся, видать. Товар радёхонек бы взять, да только не изволит про него ничего знать. Как так?!

– Ну, коли хороша крашенина¹¹⁹, – говорит вместо него купец Степанов, – то токмо с Востока, больше неоткуда. Там всё найдёшь, чего душа пожелает, любую паволоку драгоценную купишь. Там и аксамит, и бархат, и тафта, и Бог его зна-

---

¹¹⁹ Крашенина – крашеное домотканое полотно.

ет, что ещё. И жемчуга тамошние, гурмыжские¹²⁰, наилучшие на всём белом свете.

– А ларчик такой откуда привезть можна? – интересуется дед Иван.

Тут все посмотрели на дубовый ларец-теремок о два жира¹²¹, чудесно изукрашенный, железом окованный, о пяти вертлюгах¹²². Железные ободки в нём сплошь просечные¹²³, выкованные, будто кружева затейливые. А под железными узорами красная подложка¹²⁴ в слюдяной глазури ярким огнём горит, кованный узор во всей красе любопытному взору являет.

Смотрит и Апрель на ларец внимательно, пристально. Он таких много на севере видывал. Мастера тамошние ларцы, шкатули¹²⁵, сундучки двужирные, скриночки¹²⁶ да коробьи¹²⁷ так делают, что глаз не отвести!

– А ларец оттуда, откуда и пушнина, – продолжает Степанов, – с северных пределов. Такие и в Холмогорах и в Ве-

---

¹²⁰ Гурмыжский жемчуг – жемчуг высочайшего качества, привезённый с Востока, а именно из Ирана.

¹²¹ О два жира (двужирный) – двухъярусный или двухэтажный (о хороммах).

¹²² Вертлюг, вертлюга – шарнирное звено, позволяющее одной из двух частей замка вращаться вокруг своей оси.

¹²³ Просечный – снабжённый отверстиями.

¹²⁴ Подложка – зд. подножие.

¹²⁵ Шкатуля – шкатулка (*устар.*).

¹²⁶ Скриночка – сундучок, ларчик, шкатулочка (*устар.*).

¹²⁷ Коробья – сундук из дранки или луба (*устар.*).

ликом Устюге делают, однако ж холмогорские, как по мне, всего краше будут.

– А как же можно, мил-человек, – спрашивает молодого купца дед Иван, – одному сразу два обоза из разных концов земли привезти да в одно время тут встретить?

А тот уж стоит бел с лица, будто полотно, назад пятится. Тут народ заволновался, зашумел, а злодей пустился наутёк со всех ног, а то б точно пришибли.

Слышит Апрель, кричат из толпы:

– За ним, скорей! Держи вора!

– Держи злодея! Не сам он людей добрых сгубить задумал! Дружки, видать, уж заждались!

– Верно Иван говорит, тут много гостей искать надобно, – в раздумье вымолвил Апрель, как и в Николиной Сторонке, купцов «гостями» величая. Он попутным ветром мужикам помогает, ветками вора больно по лицу стегает. Не тронь чужое!

Деревенские все, как один, искать заезжих торговцев принялись. В густом ельнике их вскорости и отыскиали, связанных да раздетых, от холода чуть живых. Это они из разных концов света в стольный град богатые дары везли. Лиходеи их сгубить задумали и чужое себе взять, да не тут-то было.

«Чужое вовек счастья не принесёт, – подумал про себя Апрель. – А ведь молодцы, что вместе правду добыли да искать настоящих хозяев добра кинулись. Вместе оно всегда быстрее да сподручней, вместе – не одному!»

Тут Апрель прав. В природе тоже не всё врозь. Летние месяцы растят, что весенние посадили, осенние месяцы плоды пожинают, урожай собирают, зимние месяцы землю снежными перинами согревают, деревья берегут да озимь белыми пуховыми покрывалами надёжно укрывают. И коли Май вовремя земельку не польёт, Сентябрь уж много с неё не возьмёт. Аль задумает, к примеру, кто зимой летние узоры на деревянной посуде выводить, вышивкою одежды украшать, царь-буквы¹²⁸ в книгах писать, травами целебными, с лета припасёнными, болящих лечить, аль ещё что – а летние месяцы уж тут как тут. Они и среди зимы в дом наведаются, в гости заглянут, дары свои принесут. А зимние месяцы и в лето, коли надо будет, человеку подсобят, осенние – Сентябрь, Октябрь да Ноябрь – и раннею весною помогут.

Глядят братья-месяцы, а Апрель то одному дивится, то другому, а мужик в деревне каждый день о дождях просит для урожая богатого, не только на талую воду в этом полагаясь.

– Нет, ну на то он и Апрель, чтоб в землю прель, – говорит дед Иван. – Когда есть водица, то зелень народится, а без дождей – худо дело.

– Да, – отвечает ему дед Игнат. – Первый апрельский дождь воза золота стоит.

Ну а дождя всё нет и нет, а Апрелью и горя мало. Увлёкся

---

¹²⁸ Царь-буква (буквица) – крупная, отличная от прочих, первая буква главы, раздела или целой книги.

молодец рассказами лесных жителей про их житьё-бытьё в суровую, долгую зиму.

Ох ты, батюшки, горе-горюшко людям без дождей! А ведь Апрелью не только напоить, но и согреть землю нужно.

Тут и Благовещение¹²⁹ пришло – большой праздник, славный. В этот день птица гнезда не вьёт, девка косы не плетёт. Сказывают старые люди, будто оттого и кукушка без гнезда осталась, что в Благовещение его вить вздумала. И крот потому слеп, что в великий праздник работал.

Празднует Апрель вместе со всеми, радуется. Но вот уж и три дня с Благовещенья миновало, а Апрель всё в ус не дует.

Тут Февралю такое баловство весеннего месяца невмочь стало. Как стукнет он своим посохом, как махнёт рукавом, снега полным, как дунет ветром студёным.

Глядишь, а в Апреле на зелёных листочках снег лежит, в воздухе холодом потянуло, солнышко за тучи спряталось.

– Эх, верно говорят в народе: «не ломай печей, пока Апрель у плечей», – сокрушается дед Иван.

А Апрель-то после снежной оплеухи сразу спохватился. Быстро землю-матушку дождями напоил, солнцу красному её приласкать велел. Народ на улицу повалил, все делом заняты. Мужики вышли в поле, овёс рано, прям в грязь сеять

---

¹²⁹ Благовещение (Благовещение Пресвятой Богородицы) – христианский праздник, посвящённый возвещению Архангелом Гавриилом Деве Марии о будущем рождении по плоти от Неё Иисуса Христа. В православии принадлежит к числу двенадесятих праздников. Отмечается Русской Православной Церковью 7 апреля (по новому стилю).

начали. Пчелиные старатели¹³⁰ тоже сложа руки не сидят – пчёл из омшаника¹³¹ вынесли.

Всё теперь хорошо в хозяйстве у Апреля.

Однако год на год не приходится, и коли случается Апрелю про свои обязанности позабыть, он в тот же час хладное послание от Февраля получает, и мы про то знаем, потому что белый снег в Апреле на молодых зелёных листочках видим.

Да уж, много чудес разных братья-месяцы делать научены, хорошо знают, как за Русью приглядывать. За труды их во всякую пору благодарить нужно. А потому не главней на Руси Август Февраля, Ноябрь Марта не хуже и Апреля не лучше. И во всякую пору верно то, что вместе и работать, и веселиться, и вора искать, и землю родную от врагов оборонить¹³² лучше, вместе – не одному.

А Апрель-то где? Вон он вдалеке уж еле виден стал и за пригорком скрылся. А по Руси, ему навстречу, уж месяц Май бежит вприпрыжку. Добро пожаловать, месяц Май!

---

¹³⁰ Пчелиные старатели – люди, занимающиеся пчеловодством; бортники.

¹³¹ Омшаник – утеплённое помещение для зимовки пчёл.

¹³² Боронить – зд. защищать, охранять.

Май

Время быстро идёт, глядишь – Апрель уж свой срок отбыл-отслужил, а с него, как ведомо, солнце красное в лето катится. Тут и Маю тёплому приспел черёд на Руси свои порядки наводить.

Хорошо в Николиной Сторонке в эту пору: куда ни глянь, повсюду зелень буйная легла коврами цветистыми, деревья сплошь в цвету, воздух благоухает, майское солнышко своим теплом землю голубит. В лазоревом небе пташки весну славят, пчёлки – Божьи угодницы – весеннему цвету рады. И не токмо звери лесные, а мошки да букашки всякие – и те весну чувят! Что тут скажешь – благодать да и только! Май-месяц глаз радует, душу веселит.

Вечерами в Николиной Сторонке тёплый ветерок по траве-мураве лёгкой поступью ходит, своим дыханием ветки на деревьях мерно колышет. Соловушка уж испил росички из первого развернувшегося берёзового листа и, весну приветствуя, запел свою песню громко, заливисто, всем на радость.

Май всегда любил пение соловья послушать. Идёт, бывает, Май-месяц в рощицу за околицей все колена соловьиной песни переслушать, а друг голосистый его уж издали заприметил. Будкий сон¹³³ у соловья!

---

¹³³ Будкий сон – чуткий сон.

– Здоров будь, соловушка! – говорит ему месяц Май.

– Здравствуй, Май-месяц! – отвечает ему серая пташечка.

– И всё-то ты поёшь без устали! Ну, друг сердешный, ты бы хоть соснул ненадолго, передохнул малость!

– Недосуг спать-то, месяц Май! Я других учу песни петь. Чай, негоже лесным соловьям до десяти колен выводить, буд-то в городе. Я-то до сорока спеть могу, – приосанился соловейко.

– Знаю, знаю, – говорит Май. – Охотники их наперечёт знают. Ты, брат, у нас мастак булькать, щёлкать, свистеть да трелями разливаться!.. Что ж, пусть учатся твои сородичи! У вас, соловьёв, как один кто потолковее заведётся, так другие все его сорок колен в точности переймут и тоже знатно петь станут. До этого недолго, уж я-то знаю!

И так, глядишь, Май с соловьём частёхонько словцом-другим перебрасываются.

Оттого и стали говорить в народе: «малая птичка соловей, а знает Май».

В Мае травном в деревне гуляния не утихают дотемна. Всем привольно, радостно.

Над родимую землёю в эту пору плывёт пьянящий запах цветов да звучит народная песня. Она то жалостливая, то шутливая, но завсегда за душу берёт. На Руси без песни – никуда, ни в радости, ни в горе.

Май уж этих песен слышал-переслышал, а ведь не надо-

едают никогда! Май любил песни засевальные, а ещё шутки-прибаутки всякие, частушки, припевочки, страдания, пляски, балалайки, ложки-гармошки, всего и не счесть.

Хорошо в Мае, и сам месяц-красный молодец про то знает! Он то пробежится по округе резвёхонько, то свежестью пахнёт, то сладким ароматом распустившихся цветов путника окутает. Красив этот месяц, пригож, тут ничего не скажешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.